

8.2000

Расторгуге Николай

ан

Говорим «Расторгуге», подразумеваем «Любэ». Говорим «Любэ», подразумеваем... В общем, вы уже поняли: без него, без Николая, никак нельзя. И, кстати, не только «Любэ»...

Трехкопеечной радости хватило — теперь курю дорогую

— Интересный у вас диктофон...
— Нравится!
— У меня точно такой же дома лежит.
— А вам эта игрушка зачем!
— Мама ли... Например, разговаривая с ребенком записывать.
— С Николаем вторым!
— Ну да. Сейчас сыну уже шесть, можно сказать, взрослый, а когда поменьше был, очень смешные фразы выдавал. Как и все малыши, наверное. К сожалению, все это быстро забывается, вот я и решил сохранить, так сказать, для истории наиболее удачные высказывания.
— Прослушайте!
— Честно говоря, пока нет.
— Ленились, поди!
— Дело не в этом. Я ведь не только для себя записи делаю. Сын вырастет, и ему будет, наверное, любопытно услышать собственные переписки. А что касается лени, то, по моему, это неизбывное качество любого нормального человека. Другое дело, что одни успешно борются с этой слабостью, а остальные придумывают всяческие оправдания, лишь бы ничего не менять.

— Себя к какой категории граждан относите!
— Когда речь заходит о работе, уже не до выбора. Есть одно слово: надо!
— Кому!
— Как кому? Мне в первую очередь. За годы работа стала привычкой, поэтому вопрос даже не обсуждается: раз надо, значит, надо. В тех же случаях, когда имеются варианты, могу позволить себе расслабиться. Потом, правда, спохватываюсь, пытаюсь взяться за ум. Иногда удается.

— Поделитесь радостью победы над собой.
— Примеры! Сейчас, пожалуй, и не вспомню...

— Опять ленились!
— Скажем, походы в спортклуб. В моем возрасте это уже необходимо. Стараясь посещать тренировки хотя бы раз в неделю. Правда, из-за гастролей график не выдерживаю, но рад уже и тому, что хоть иногда выбираюсь.

— А с дурными привычками бороться не пробуете! Скажем, курить через раз!
— Не представляю, как буду жить без сигарет!

— Некоторые умудряются.
— А вы не курите? Видимо, рядом с вами в нужный момент не оказалось хорошего товарища, который протянул бы папироску. Сейчас сидели бы мы с вами и оба дымили.

— К стати, сигареты у вас, смотрю, совсем не те.
— Что значит «не те»?

— Не те, которые вы прославляли с билбордов, расклеенных по всей Москве.

— Да, мы работали с табачной фабрикой, выпускающей «Петра Первого», а я рекламировал этот товар, но из сего факта не следу-

ет, будто теперь до конца жизни я обязан курить именно «Петра».

Договорные обязательства перед фирмой мы выполнили, а вечной любви им никто не обещал. В конце концов, у меня есть свои привычки, и я не вижу оснований что-либо менять. Все курильщики знают: переход с одной марки сигарет на другую может вредно сказаться на здоровье. К тому же я курю только сигареты, кулечные за границей и в аэропортовых магазинах duty free. Вору блоками и привожу домой, где храню неприкосновенный запас.

— Чувствуете разницу между американским Marlboro и российским «Мальборо»?

— Шутите? Конечно, чувствую! Наверное, даже вы отличите перво-классный табак от кизяка... В молодости я вдоволь накурившись всякой трехкопеечной гадости, чтобы позволить себе сегодня дорогое курево, раз уж не хватает силы воли избавиться от дурной привычки.

Рязанов звал меня сниматься, но потом в запарке забыл

— А еще на что силы не хватало?

— У меня нет особых пороков, сразу и не соображу, что назвать... Любви к кино можно считать слабостью? Я даже купил себе travel-DVD — дорожный вариант домашнего кинотеатра. Очень удобно, когда долго летишь в самолете или едешь на поезде. От книги устаешь и включаешь кино. Опять же — практическая польза: диски на английском языке, можно заодно и попрактиковаться в иностранном.

И до какой степени напратиковались!

Процентом семьдесят кинодиалогов понимаю. Правда, это не показатель, вы же знаете, на каком птичьим наречии часто изъясняются в американских фильмах... Конечно, надо бы заняться языком всерьез, без этого сейчас никуда. Давно собираюсь нанять репетитора, но пока все так и остается на уровне благих пожеланий. Поэтому мои уроки английского ограничиваются просмотром недублированных картин.

— А те, что с переводом, совсем не уважаете!

— Ну да! Их чаще всего и смотрю. В кинотеатры, правда, выбираться крайне редко, но дома для видео время нахожу. Даже домашний кинозал оборудовал.

— Большую видеотеку собрали!

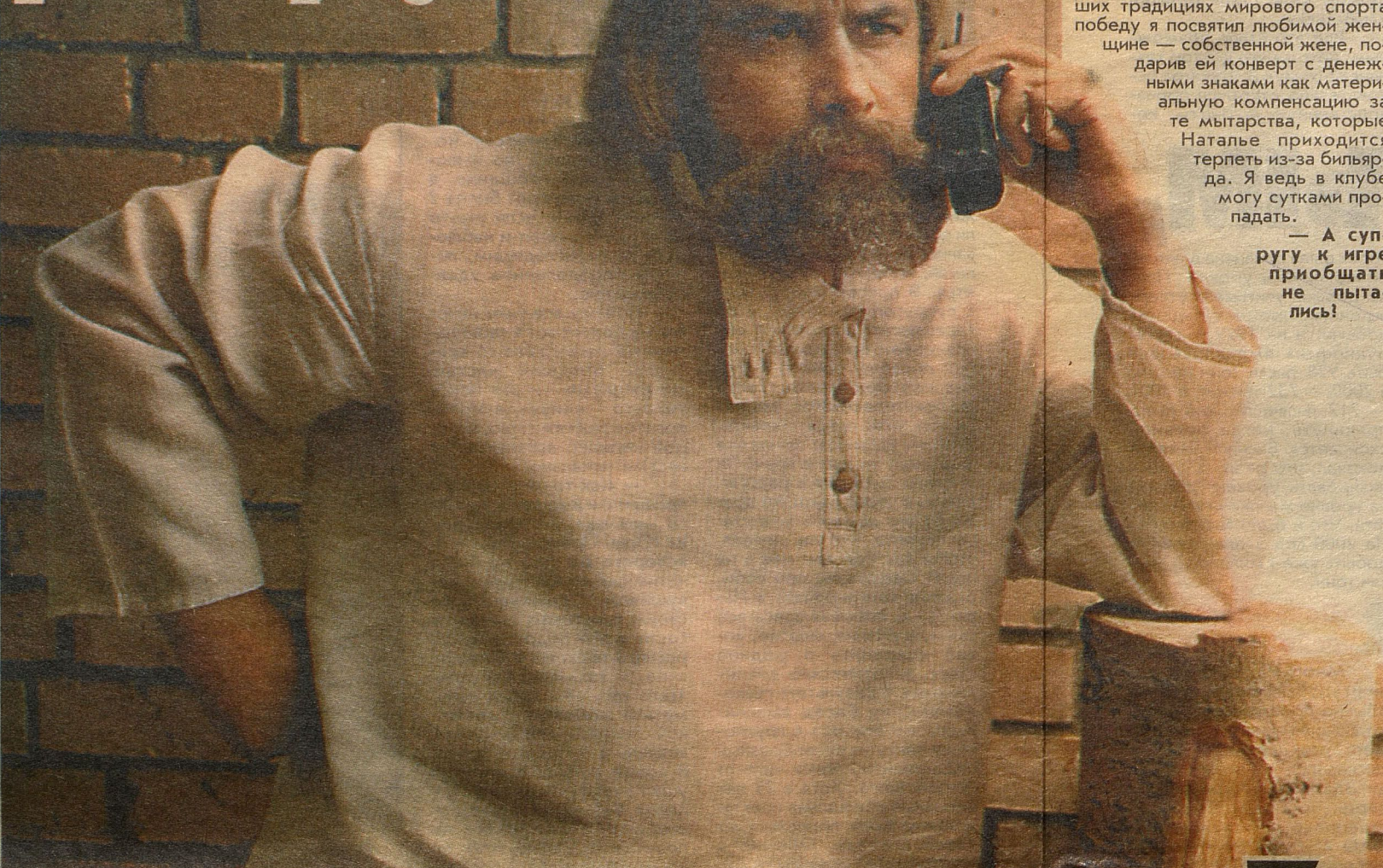
— Все подряд не храню, оставляю только лучшие кассеты. Периодически устраиваю ревизии, поскольку многие нашедшие фильмы на поверку оказываются однообразными, пригодными для единственного просмотра. Выбрасывать кассеты вроде бы жалко, а дома держать глупо, только место зря занимают. Вот и собираю все в коробку, отвожу куда-нибудь.

— И где же это «куда-нибудь»?

— Например, здесь, в клубе «Кино». Тут уже много моих кассет набралось.

— Понимаю, вы в клубе заведаете!

Николай расторгуге:

Русский без крепкого слова не выживет

— Значит, у вас и призы полагаются!
— А как же! Семьсот долларов отхватил за первое место. Плюс медаль получил.

— Шоколадную! Позолоченную... Во всяком случае, красиво блестящую.

— И доллары настоящие!
— Не беспокойтесь... В лучших традициях мирового спорта победу я посвятил любимой женщине — собственной жене, подарив ей конверт с денежными знаками как материальную компенсацию за те мытарства, которые Наталье приходится терпеть из-за бильярда. Я ведь в клубе могу сутками пропадать.

— А супругу к игре приобщать не пытаетесь!

— А свое авто у вас имелось!
— Откуда? Семья у меня, прямо скажем, не из богатых. Когда получил первый паспорт, еще тот, старого образца, с графой «социальное происхождение», мне сделали официальную запись: из рабочих.

— Хотел бы сейчас отец обзавестись собственным транспортным средством!
— Я подарил ему «Ниву».

— А вы на чем перемещаетесь!
— У меня два джипа — «Ford Expedition» и «Wrangler».

— Слышал, будто Вячеслав Николаевич — ваш личный водитель!
— Что! Я всегда сам сижу за рулем, а отец ездит на «Ниве» на садовый участок да по другим своим делам. По-вашему, я окончательно из ума выжил, чтобы его на работу нанимать? Хорошенькое дело! Очередные журналистские штучки. Если уж на то пошло, это я у родного отца должен быть водилой. Батя у меня образцово-показательный!

По возрасту ему полагается в пенсии сидеть, но он не может без дела, периодически даже выходит в рейсы. Да-да, все из той же 19-й автоколонны, где когда-то начинал трудовую биографию. Батя не лезет, как пришел на одно предприятие, так и протрубил там весь век.

— Зато вы подобной усидчивостью похвастаться не можете.

У меня все-таки другая профессия. Я же не из вредности или неуживчивости характера менял места работы. Например, мне приходилось постоянно коммандировать из филармонии в филармонию: принят — уволен, принят — уволен. Закончилось тем, что понадобился вкладываться в трудовую книжку — в ней элементарно не осталось свободных страниц.

— А где сейчас ваша трудовая!

— В продюсерском центре Игоря Матвиенко. Впрочем, сегодня уже не столь принципиально, где именно. К счастью, прошли времена, когда кадровики считались важными персонами, а о человеке судили не по способностям, а по продолжительности непрерывного стажа работы.

— Да, раньше все нечего было и заниматься о карьере — с вешей-то подпорченной биографией...

— Почему так она не любит это занятие. Может, пока не распробовала и все еще впереди? К примеру, Лена Якубович за штурвал самолета сел лишь в пятьдесят лет, но сейчас его из кабинеты не вытиснешь. Уже получил удостоверение в отделе и покое. Тут можно замечательно расслабиться, вкусную повесть, сыграть в бильярд, в конце концов.

— Вы примеру старшего товарища последовать не желаете!
— Пока раздумываю. Самолет ведь за один присест не освоишь, надо заниматься, подготовку проходить. Да и для учебных полетов желателен размеренный образ жизни, четкий график. А я могу на месяц укатить на гастроли. Какие тут самолеты!

Впрочем, если сильно захочется прыгнуть адреналин в кровь, я всегда могу воспользоваться знакомым мне с детства четырехколесным подручным средством.

— Автомобилем, что ли? Совсем забыли: вы же из водительской семьи... Как, кстати, вашего отца зовут!

— Окрестили Владимиром, а в паспорте почему-то записали Вячеславом Николаевичем. Я соответственно — Николай Вячеславович, хотя отца с детства все зовут Воло-

дей, он на Славу даже не откликается...
Да, отец у меня профессиональный шофер. До сих пор за рулем сидит. Всю жизнь проработал в АТК-19.

Я еще из ума не выжил, чтобы отца на работу нанимать

— Что такое АТК!
— Автотранспортная колонна... Батя много лет назад начинал на легендарном «ЗИС-130», когда я учился в школе, пересел на «ГАЗ-51», потом на «ГАЗ-53», «эзилок»... Лет с тринадцати я уже пробовал самостоятельно водить. Под присмотром отца, конечно, где-нибудь в поле или на безлюдном участке дороги, но все равно я вел машину, я!

— А свое авто у вас имелось!
— Откуда? Семья у меня, прямо скажем, не из богатых. Когда получил первый паспорт, еще тот, старого образца, с графой «социальное происхождение», мне сделали официальную запись: из рабочих.

— Хотел бы сейчас отец обзавестись собственным транспортным средством!
— Я подарил ему «Ниву».

— А вы на чем перемещаетесь!
— У меня два джипа — «Ford Expedition» и «Wrangler».

— Слышал, будто Вячеслав Николаевич — ваш личный водитель!
— Что! Я всегда сам сижу за рулем, а отец ездит на «Ниве» на садовый участок да по другим своим делам. По-вашему, я окончательно из ума выжил, чтобы его на работу нанимать? Хорошенькое дело! Очередные журналистские штучки. Если уж на то пошло, это я у родного отца должен быть водилой. Батя у меня образцово-показательный!

По возрасту ему полагается в пенсию сидеть, но он не может без дела, периодически даже выходит в рейсы. Да-да, все из той же 19-й автоколонны, где когда-то начинал трудовую биографию. Батя не лезет, как пришел на одно предприятие, так и протрубил там весь век.

— Зато вы подобной усидчивостью похвастаться не можете.

У меня все-таки другая профессия. Я же не из вредности или неуживчивости характера менял места работы. Например, мне приходилось постоянно коммандировать из филармонии в филармонию: принят — уволен, принят — уволен. Закончилось тем, что понадобился вкладываться в трудовую книжку — в ней элементарно не осталось свободных страниц.

— А где сейчас ваша трудовая!

— В продюсерском центре Игоря Матвиенко. Впрочем, сегодня уже не столь принципиально, где именно. К счастью, прошли времена, когда кадровики считались важными персонами, а о человеке судили не по способностям, а по продолжительности непрерывного стажа работы.

— Да, раньше все нечего было и заниматься о карьере — с вешей-то подпорченной биографией...

— Почему так она не любит это занятие. Может, пока не распробовала и все еще впереди? К примеру, Лена Якубович за штурвал самолета сел лишь в пятьдесят лет, но сейчас его из кабинеты не вытиснешь. Уже получил удостоверение в отделе и покое. Тут можно замечательно расслабиться, вкусную повесть, сыграть в бильярд, в конце концов.

— Вы примеру старшего товарища последовать не желаете!
— Пока раздумываю. Самолет ведь за один присест не освоишь, надо заниматься, подготовку проходить. Да и для учебных полетов желателен размеренный образ жизни, четкий график. А я могу на месяц укатить на гастроли. Какие тут самолеты!

Впрочем, если сильно захочется прыгнуть адреналин в кровь, я всегда могу воспользоваться знакомым мне с детства четырехколесным подручным средством.

— Автомобилем, что ли? Совсем забыли: вы же из водительской семьи... Как, кстати, вашего отца зовут!

— Окрестили Владимиром, а в паспорте почему-то записали Вячеславом Николаевичем. Я соответственно — Николай Вячеславович, хотя отца с детства все зовут Воло-

засял жутко принципиальным. Наверное, ему было завидно, что мы с ребятами ведем вольную жизнь, и он стал регулярно строчить напечатанные доклады, закладывая по-всякому. Закончилось все тем, что нас лишили стипендии. Естественно, не решив по-своему разбираться с доносчиком. В общем-то я не хотел его крепко бить, скорее проучить, но так получилось, что малость не рассчитал силу удара, а рука у меня тяжелая, вот старости и попал в больницу...

Даже ректор института прекрасно понимал, почему я так поступил. Он оказался нормальным мужчиной и внутренне, наверное, со мною соглашался, но для поддержания дисциплины и порядка был обязан как-то наказать меня. Все-таки мой поступок характеризовался как злостное хулиганство. По закону за такое полагалось завести уголовное дело...

— Вот как!
— Ну, конечно! Мне вполне реально «светила» статья. Ректор не дал делу ход, но вскоре меня зачислили на летней сессии. Сработали чисто. Как говорится, было бы желание, а повод всегда найдется. Схлопотал я неуд по химии, единственному предмету, который мне по-настоящему нравился. Весь семестр я аккуратно ходил на лекции, вел конспект, а преподаватель нагло заявил, глядя мне прямо в глаза: «Молодой человек, почему я ни разу не видел вас у себя в аудитории? До свидания». Да, тогда было обидно, а потом перогрело. Бог с ними со всеми!

— А в армию вас почему не взяли! Освободили от выполнения гражданского долга как отца-героя!

— Павел родился в семьдесят шестом... в семидесят седьмом году. Но дело не в сыне. Только наличие в семье двух малолетних детей давало право на отсрочку. Меня же не взяли из-за здоровья: не прошел медкомиссию и получил «белый» билет, хотя все-таки настраивался на службу, ждал осеннего призыва и мечтал поехать во «взрослые» войска типа ВДВ. Честно говоря, о патриотизме и прочих высоких материях я тогда не думал, хотел испытать себя, проверить в настоящем деле.

— Если правильно сосчитал, вашему старшему сыну сейчас 23 года. Чем он занимается!
— Паша заочно закончил институт в Люберцах, работает менеджером в магазине. Надо же ему где-то деньги зарабатывать! Я не сторонник того, чтобы взрослые дети сидели на шее у родителей.

— Павел родился в семьдесят шестом... в семидесят седьмом году. Но дело не в сыне. Только наличие в семье двух малолетних детей давало право на отсрочку. Меня же не взяли из-за здоровья: не прошел медкомиссию и получил «белый» билет, хотя все-таки настраивался на службу, ждал осеннего призыва и мечтал поехать во «взрослые» войска типа ВДВ. Честно говоря, о патриотизме и прочих высоких материях я тогда не думал, хотел испытать себя, проверить в настоящем деле.

— Если правильно сосчитал, вашему старшему сыну сейчас 23 года. Чем он занимается!
— Паша заочно закончил институт в Люберцах, работает менеджером в магазине. Надо же ему где-то деньги зарабатывать! Я не сторонник того, чтобы взрослые дети сидели на шее у родителей.

— Павел родился в семьдесят шестом... в семидесят седьмом году. Но дело не в сыне. Только наличие в семье двух малолетних детей давало право на отсрочку. Меня же не взяли из-за здоровья: не прошел медкомиссию и получил «белый» билет, хотя все-таки настраивался на службу, ждал осеннего призыва и мечтал поехать во «взрослые» войска типа ВДВ. Честно говоря, о патриотизме и прочих высоких материях я тогда не думал, хотел испытать себя, проверить в настоящем деле.

— Если правильно сосчитал, вашему старшему сыну сейчас 23 года. Чем он занимается!
— Паша заочно закончил институт в Люберцах, работает менеджером в магазине. Надо же ему где-то деньги зарабатывать! Я не сторонник того, чтобы взрослые дети сидели на шее у родителей.

— Павел родился в семьдесят шестом... в семидесят седьмом году. Но дело не в сыне. Только наличие в семье двух малолетних детей давало право на отсрочку. Меня же не взяли из-за здоровья: не прошел медкомиссию и получил «белый» билет, хотя все-таки настраивался на службу, ждал осеннего призыва и мечтал поехать во «взрослые» войска типа ВДВ. Честно говоря, о патриотизме и прочих высоких материях я тогда не думал, хотел испытать себя, проверить в настоящем деле.

— Если правильно сосчитал, вашему старшему сыну сейчас 23 года. Чем он занимается!
— Паша заочно закончил институт в Люберцах, работает менеджером в магазине. Надо же ему где-то деньги зарабатывать! Я не сторонник того, чтобы взрослые дети сидели на шее у родителей.

— Павел родился в семьдесят шестом... в семидесят седьмом году. Но дело не в сыне. Только наличие в семье двух малолетних детей давало право на отсрочку. Меня же не взяли из-за здоровья: не прошел медкомиссию и получил «белый» билет, хотя все-таки настраивался на службу, ждал осеннего призыва и мечтал поехать во «взрослые» войска типа ВДВ. Честно говоря, о патриотизме и прочих высоких материях я тогда не думал, хотел испытать себя, проверить в настоящем деле.

— Если правильно сосчитал, вашему старшему сыну сейчас 23 года. Чем он занимается!
— Паша заочно закончил институт в Люберцах, работает менеджером в магазине. Надо же ему где-то деньги зарабатывать! Я не сторонник того, чтобы взрослые дети сидели на шее у родителей.

— Павел родился в семьдесят шестом... в семидесят седьмом году. Но дело не в сыне. Только наличие в семье двух малолетних детей давало право на отсрочку. Меня же не взяли из-за здоровья: не прошел медкомиссию и получил «белый» билет, хотя все-таки настраивался на службу, ждал осеннего призыва и мечтал поехать во «взрослые» войска типа ВДВ. Честно говоря, о патриотизме и прочих высоких материях я тогда не думал, хотел испытать себя, проверить в настоящем деле.

— Если правильно сосчитал, вашему старшему сыну сейчас 23 года. Чем он занимается!
— Паша заочно закончил институт в Люберцах, работает менеджером в магазине. Надо же ему где-то деньги зарабатывать! Я не сторонник того, чтобы взрослые дети сидели на шее у родителей.

— Павел родился в семьдесят шестом... в семидесят седьмом году. Но дело не в сыне. Только наличие в семье двух малолетних детей давало право на отсрочку. Меня же не взяли из-за здоровья: не прошел медкомиссию и получил «белый» билет, хотя все-таки настраивался на службу, ждал осеннего призыва и мечтал поехать во «взрослые» войска типа ВДВ. Честно говоря, о патриотизме и прочих высоких материях я тогда не думал, хотел испытать себя, проверить в настоящем деле.

— Если правильно сосчитал, вашему старшему сыну сейчас 23 года. Чем он занимается!
— Паша заочно закончил институт в Люберцах, работает менеджером в магазине. Надо же ему где-то деньги зарабатывать! Я не сторонник того, чтобы взрослые дети сидели на шее у родителей.

— Павел родился в семьдесят шестом... в семидесят седьмом году. Но дело не в сыне. Только наличие в семье двух малолетних детей давало право на отсрочку. Меня же не взяли из-за здоровья: не прошел медкомиссию и получил «белый» билет, хотя все-таки настраивался на службу, ждал осеннего призыва и мечтал поехать во «взрослые» войска типа ВДВ. Честно говоря, о патриотизме и прочих высоких материях я тогда не думал, хотел испытать себя, проверить в настоящем деле.

— Если правильно сосчитал, вашему старшему сыну сейчас 23 года. Чем он занимается!
— Паша заочно закончил институт в Люберцах, работает менеджером в магазине. Надо же ему где-то деньги зарабатывать! Я не сторонник того, чтобы взрослые дети сидели на шее у родителей.

— Павел родился в семьдесят шестом... в семидесят седьмом году. Но дело не в сыне. Только наличие в семье двух малолетних детей давало право на отсрочку. Меня же не взяли из-за здоровья: не прошел медкомиссию и получил «белый» билет, хотя все-таки настраивался на службу, ждал осеннего призыва и мечтал поехать во «взрослые» войска типа ВДВ. Честно говоря, о патриотизме и прочих высоких материях я тогда не думал, хотел испытать себя, проверить в настоящем деле.

— Если правильно сосчитал, вашему старшему сыну сейчас 23 года. Чем он занимается!
— Паша заочно закончил институт в Люберцах, работает менеджером в магазине. Надо же ему где-то деньги зарабатывать! Я не сторонник того, чтобы взрослые дети сидели на шее у родителей.

— Павел родился в семьдесят шестом... в семидесят седьмом году. Но дело не в сыне. Только наличие в семье двух малолетних детей давало право на отсрочку. Меня же не взяли из-за здоровья: не прошел медкомиссию и получил «белый» билет, хотя все-таки настраивался на службу, ждал осеннего призыва и мечтал поехать во «взрослые» войска типа ВДВ. Честно говоря, о патриотизме и прочих высоких материях я тогда не думал, хотел испытать себя, проверить в настоящем деле.

— Если правильно сосчитал, вашему старшему сыну сейчас 23 года. Чем он занимается!
— Паша заочно закончил институт в Люберцах, работает менеджером в магазине. Надо же ему где-то деньги зарабатывать! Я не сторонник того, чтобы взрослые дети сидели на шее у родителей.

— Павел родился в семьдесят шестом... в семидесят седьмом году. Но дело не в сыне. Только наличие в семье двух малолетних детей давало право на отсрочку. Меня же не взяли из-за здоровья: не прошел медкомиссию и получил «белый» билет, хотя все-таки настраивался на службу, ждал осеннего призыва и мечтал поехать во «взрослые» войска типа ВДВ. Честно говоря, о патриотизме и прочих высоких материях я тогда не думал, хотел испытать себя, проверить в настоящем деле.

— Если правильно сосчитал, вашему старшему сыну сейчас 23 года. Чем он занимается!
— Паша заочно закончил институт в Люберцах, работает менеджером в магазине. Надо же ему где-то деньги зарабатывать! Я не сторонник того, чтобы взрослые дети сидели на шее у родителей.

— Павел родился в семьдесят шестом... в семидесят седьмом году. Но дело не в сыне. Только наличие в семье двух малолетних детей давало право на отсрочку. Меня же не взяли из-за здоровья: не прошел медкомиссию и получил «белый» билет, хотя все-таки настраивался на службу, ждал осеннего призыва и мечтал поехать во «взрослые» войска типа ВДВ. Честно говоря, о патриотизме и прочих высоких материях я тогда не думал, хотел испытать себя, проверить в настоящем деле.

— Если правильно сосчитал, вашему старшему сыну сейчас 23 года. Чем он занимается!
— Паша заочно закончил институт в Люберцах, работает менеджером в магазине. Надо же ему где-то деньги зарабатывать! Я не сторонник того, чтобы взрослые дети сидели на шее у родителей.

— Павел родился в семьдесят шестом... в семидесят седьмом году. Но дело не в сыне. Только наличие в семье двух малолетних детей давало право на отсрочку. Меня же не взяли из-за здоровья: не прошел медкомиссию и получил «белый» билет, хотя все-таки настраивался на службу, ждал осеннего призыва и мечтал поехать во «взрослые» войска типа ВДВ. Честно говоря, о патриотизме и прочих высоких материях я тогда не думал, хотел испытать себя, проверить в настоящем деле.

— Если правильно сосчитал, вашему старшему сыну сейчас 23 года. Чем он занимается!
— Паша заочно закончил институт в Люберцах, работает менеджером в магазине. Надо же ему где-то деньги зарабатывать! Я не сторонник того, чтобы взрослые дети сидели на шее у родителей.

— Павел родился в семьдесят шестом... в семидесят седьмом году. Но дело не в сыне. Только наличие в семье двух малолетних детей давало право на отсрочку. Меня же не взяли из-за здоровья: не прошел медкомиссию и получил «белый» билет, хотя все-таки настраивался на службу, ждал осеннего призыва и мечтал поехать во «взрослые» войска типа ВДВ. Честно говоря, о патриотизме и прочих высоких материях я тогда не думал, хотел испытать себя, проверить в настоящем деле.

Николай любит свою жену, даже несмотря на то, что она совершенно не уважает бильярд

— Иногда ругаюсь.
— Матом!
— Вы знаете другой способ? Русский человек без крепкого слова не выживет... это спасение, от душики. Даже самые интеллигентные люди в трудную минуту такие колкости позволяют себе загнать, что диву даешься!

— А когда и слово не помогает против стресса!
— Хотите спросить, не занимаюсь ли рукоприкладством? Однажды я спомал себе руку...

— Ударяя по кому-то!
— Нет, с маху саданул по бетонной стене. У меня в тот момент крыша съехала, я ничего не соображал, вот и шаркнул со всей дури.

— Что случилось-то!
— Довели. Точнее, довела... Старая история, вряд ли стоит ворошить.

Ни кола, понимаешь, ни двора

— А может, поворотишь!
— Чтобы подкинуть пищи для пересудов вашему брату? Так вы ведь и без моей помощи найдете темы для «сенсационных» статей. Недавно прочитал, что Расторгуге, оказывается, собирается делать пластическую операцию. Вот блин! Стало один раз подвезти своего костюмера к Институту красоты, и это тут же кто-то заметил, в газеты развозили! Понеслась душа в рай...

— Знаете, Николай, сегодня только ленивый не наезжает на журналистов.

— Но ведь и у вас, как и везде, проблема профессионализма выходит на первое место. Слишком много развелось вокруг дилетантов. По этому и стараюсь держаться в интервью традиционных тем — концерты, гастроли, творческие планы.

— Но ведь и у вас, как и везде, проблема профессионализма выходит на первое место. Слишком много развелось вокруг дилетантов. По этому и стараюсь держаться в интервью традиционных тем — концерты, гастроли, творческие планы.

— Но ведь и у вас, как и везде, проблема профессионализма выходит на первое место. Слишком много развелось вокруг дилетантов. По этому и стараюсь держаться в интервью традиционных тем — концерты, гастроли, творческие планы.

— Но ведь и у вас, как и везде, проблема профессионализма выходит на первое место. Слишком много развелось вокруг дилетантов. По этому и стараюсь держаться в интервью традиционных тем — концерты, гастроли, творческие планы.

— Но ведь и у вас, как и везде, проблема профессионализма выходит на первое место. Слишком много развелось вокруг дилетантов. По этому и стараюсь держаться в интервью традиционных тем — концерты, гастроли, творческие планы.

— Но ведь и у вас, как и везде, проблема профессионализма выходит на первое место. Слишком много развелось вокруг дилетантов. По этому и стараюсь держаться в интервью традиционных тем — концерты, гастроли, творческие планы.

— Но ведь и у вас, как и везде, проблема профессионализма выходит на первое место. Слишком много развелось вокруг дилетантов. По этому и стараюсь держаться в интервью традиционных тем — концерты, гастроли, творческие планы.

— Но ведь и у вас, как и везде, проблема профессионализма выходит на первое место. Слишком много развелось вокруг дилетантов. По этому и стараюсь держаться в интервью традиционных тем — концерты, гастроли, творческие планы.

— Но ведь и у вас, как и везде, проблема профессионализма выходит на первое место. Слишком много развелось вокруг дилетантов. По этому и стараюсь держаться в интервью традиционных тем — концерты, гастроли, творческие планы.

— Но ведь и у вас, как и везде, проблема профессионализма выходит на первое место. Слишком много развелось вокруг дилетантов. По этому и стараюсь держаться в интервью традиционных тем — концерты, гастроли, творческие планы.

— Но ведь и у вас, как и везде, проблема профессионализма выходит на первое место. Слишком много развелось вокруг дилетантов. По этому и стараюсь держаться в интервью традиционных тем — концерты, гастроли, творческие планы.

— Но ведь и у вас, как и везде, проблема профессионализма выходит на первое место. Слишком много развелось вокруг дилетантов. По этому и стараюсь держаться в интервью традиционных тем — концерты, гастроли, творческие планы.

— Но ведь и у вас, как и везде, проблема профессионализма выходит на первое место. Слишком много развелось вокруг дилетантов. По этому и стараюсь держаться в интервью традиционных тем — концерты, гастроли, творческие планы.

— Но ведь и у вас, как и везде, проблема профессионализма выходит на первое место. Слишком много развелось вокруг дилетантов. По этому и стараюсь держаться в интервью традиционных тем — концерты, гастроли, творческие планы.

— Но ведь и у вас, как и везде, проблема профессионализма выходит на первое место. Слишком много развелось вокруг дилетантов. По этому и стараюсь держаться в интервью традиционных тем — концерты, гастроли, творческие планы.

— Но ведь и у вас, как и везде, проблема профессионализма выходит на первое место. Слишком много развелось вокруг дилетантов. По этому и стараюсь держаться в интервью традиционных тем — концерты, гастроли, творческие планы.

— Но ведь и у вас, как и везде, проблема профессионализма выходит на первое место. Слишком много развелось вокруг дилетантов. По этому и стараюсь держаться в интервью традиционных тем — концерты, гастроли, творческие планы.

— Но ведь и у вас, как и везде, проблема профессионализма выходит на первое место. Слишком много развелось вокруг дилетантов. По этому и стараюсь держаться в интервью традиционных тем — концерты, гастроли, творческие планы.